

Михоэлс С. М.

(Менделеев Вовси)

30/IX 88

наши публикации

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ● 30 сентября 1988 г. ● № 226 [9777] ● 4 с

Если к тебе придет человек...

Выдающийся актер и режиссер Соломон Михайлович Михоэлс (Шлойма Вовси) родился в городе Двинске в 1890 году в патриархальной еврейской семье. Отец его был лесопромышленником, владельцем поместья в окрестностях города. Мальчик с детских лет мечтал о сцене: разыгрывал этюды, где выступал в роли автора, режиссера и актера. С десятилетнего возраста декламировал на древнееврейском языке собственные стихи, используя в них библейские сюжеты.

Учился в хедере — еврейской национальной школе, которую окончил в 1908 году. После окончания Рижского реального училища поступил в Киевский коммерческий институт, но учиться в нем не стал, а в 1915 году поступил на юридический факультет Петербургского университета. Накануне сдачи государственных экзаменов Михоэлс наконец осуществляет свою заветную мечту: уходит из университета в только что созданную еврейскую театральную студию, сменив, по его собственным словам, «латынь на балет, юриспруденцию на театральную дикцию, римское право — на реальное жизненное право освобожденного гражданина и освобожденного народа». Это было в 1918 году.

Еще готовясь к профессии адвоката, Михоэлс брал уроки актерского мастерства и постигал законы сценической речи под руководством режиссера и актера МХАТа А. Б. Велижева, который говорил, что актера из него не получится, но он может стать полезным человеком для театра.

Михоэлсу было 29 лет, когда он пришел в театральную студию. За ним прочно закрепилось амплуа комика. Окончив студию, он играл только комедийные роли. Вскоре студия переехала в Москву, превратившись в Государственный еврейский театр — ГОСЕТ. В 1929 году Соломон Михайлович возглавил этот театр, в котором сыграл целую галерею шолом-алеихемских героев: ребенка Алтера в «Мазлтов», Шимеле Соро-

кера в «200 000», Менахема-Менделя в «Человеке воздуха», Тевье в «Тевье-молочнике».

Велика роль Михоэлса в развитии еврейской советской драматургии. Он создал образы коммуниста Юлиса в пьесе М. Даниэля «Четыре дня», Глухого в «Глухом» Д. Бергельсона, Зайделя Овадаса в пьесе классика еврейской литературы П. Маркиша «Семья Овадаса»... Всего им было сыграно в театре 25 ролей.

В 1925 году Михоэлс сыграл главную роль Менахема-Менделя в фильме «Еврейское счастье» по мотивам рассказов Шолом-Алейхема. Оператором фильма был один из основоположников советской операторской школы Э. Тиесс. Кинопресса назвала роль Михоэлса крупной удачей советской кинематографии. А сам Михоэлс писал: «Я не проходил никакой подготовки. «Еврейское счастье» было моей первой картиной. И если мой опыт вышел удачным, то, я думаю, только потому, что я учел тот множитель, на который необходимо помножить театральную игру, дабы быть понятным и ярким на экране. Я задался целью создать в картине не маску, а образ».

Главным творческим достижением, вершиной исполнительского искусства стал для актера шекспировский «Король Лир». «Для меня основная концепция спектакля, — писал Михоэлс в неопубликованной статье, найденной в его личном архиве, — представлялась в следующем виде: задумал король после того, как пресытился жизнью и властью, бросить вызов всему миру — миру, который, казалось бы, ничтожен в сравнении с его личностью». В статье «Моя работа над «Королем Лиром» Шекспира» Михоэлс отмечал, что в его понимании «трагедия Лира — в банкротстве его прежней идеологии, лживой, застойной, феодальной, и в мучительном обретении новой, более прогрессивной и верной идеологии».

Какая социальная почва могла породить высокомерие и тиранию Ли-

ра? Вседозволенность, безнаказанность и страх! Морфология человеческого страха еще не изучена. Страх затуманивает человеческую мысль и выпячивает безнаказанную страсть. Страсть властолюбия — самая низменная человеческая страсть. И все же — в исполнении Михоэлса — мысль Лира побеждает чудовищную страсть. Наступает человеческое и философское прозрение Лира. Актер произносил его знаменитую реплику «Нет в мире виноватых» философски и иронически. Виноватые есть! И порукой тому — торжество правды и справедливости. Но как выявить, как распознать эти бессмертные человеческие категории жизни? Ведь те, кто творит беззаконие, те, кто тиранит народ, имеют по собственному твердому убеждению все основания для своей преступной деятельности, которую они вовсе таковой не считают.

В сохранившейся программке ГОСЕТА к спектаклю «Король Лир» читаем: «Гибель Лира — это трагедия субъективного и индивидуалистического понимания действительности. Лир противопоставлял себя и свою стихийную волю объективным законам развития общества, исторически прогрессивному объединению Англии». Диву даешься, как такое могло быть напечатано в 1935 году? Возможно, потому, что все это происходило в Англии, отношения с которой в то время были у нас весьма натянутыми.

Вдова Михоэлса Анастасия Павловна Потоцкая рассказывала, что муж часто говорил о великом английском драматурге с Марком Шагалом, который, по признанию актера, многое для него сделал. С его помощью Михоэлс постигал законы театральной живописи. Шагаловская эстетика способствовала рождению нового стиля еврейской театральной игры и пантомимы. Марк Шагал написал ряд живописных фресок, которые украсили зрительный зал ГОСЕТА. Они как бы вводили зрителя в мир еврейской мифологии. И уже не бродячие еврейские комедианты с их лох-

мотьями и пеньковыми усами и бородами творили увлекательный мир сказок, легенд, фантазий и превращений, а высокообразованные актеры-профессионалы.

Михоэлс часто вспоминал притчу, услышанную им от отца: «Если к тебе придет человек и скажет: «Я трудился, искал и не нашел» — не верь. Если придет человек и скажет: «Не трудился, не искал и нашел» — не верь. Если придет человек и скажет: «Искал, трудился, обрел» — поверь!» Всю свою жизнь Соломон Михайлович искал, трудился и находил. В годы войны ему было недостаточно быть только главным режиссером ГОСЕТА. 8 октября 1941 года газета «Известия» в заметке «Фронтной театр» писала, что «для обслуживания бойцов и командиров действующей Армии Всероссийским театральным обществом организован фронтной театр» и что художественное «руководство театром поручено народному артисту СССР С. М. Михоэлсу».

Во время войны Михоэлс начал работу над веселым и озорным спектаклем «Фрейлехс», за который в 1946 году был удостоен звания лауреата Государственной премии. В том же году он поставил спектакль «Леса шумят» — о белорусских партизанах — по дневникам и запискам Героя Советского Союза Г. Линькова, одного из руководителей партизанского движения в Белоруссии.

Два года Михоэлс работал над пьесой Д. Бергельсона «Реубейни» — о жестокости испанской инквизиции, безжалостно преследовавшей всех, кто боролся против нее. Пьеса, написанная в жанре трагедии, была сродни шекспировскому языку. В ней с болью и гневом автор показал, как триста тысяч человек изгонялись с родной земли, на которой они прожили столетиями. Эта постановка должна была стать лучшим творением художника, но трагическая смерть оборвала его работу...

М. ГОЛЬДЕНБЕРГ,
кандидат искусствоведения.